

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-198–209

ТРАНКВИЛЛИТАС – БОГИНЯ РИМСКОГО «КРУГА БЕЗОПАСНОСТИ»

Е.С. Данилов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: explorator@list.ru

ORCID: 0000-0002-3140-2534

Среди божественных покровителей римской гражданской общины выделялась группа персонифицированных благ, устойчиво связанных в массовом сознании с фигурой принцепса. Сакральная принадлежность этих условно «малых» божеств маркировалась эпитетом *Augusti*. С I в. н.э. в официальном пантеоне Римского государства складывается группа нуменов, ответственных за безопасность и коллективное благополучие: к известной ранее богине Салюс присоединились Секуритас, Тутела (как охранительница императорской фамилии) и Транквиллитас. Во II в. последняя богиня, воплощающая Спокойствие, появляется на монетной чеканке. Ее атрибуты говорят о связи с морской стихией и сферой продовольственного снабжения, подчеркивая стремление к стабильности и процветанию. В III в. Транквиллитас, несмотря на кризисные явления, оставалась символом защищенности квиристов, по крайней мере, в плане обеспечения зерном и чистой водой. Соответствующую легенду при Филиппе и Таците стоит рассматривать как обещание умиротворения, возвращения к временам «хороших императоров». Появившийся в IV в. лозунг *Beata Tranquillitas* не сопровождался профилем богини. Данное изменение может быть интерпретировано не только с точки зрения побеждающего христианства. Вероятно, «Блаженное Спокойствие» при династии Константина Великого уже стоит рассматривать с позиции блага, обеспеченного августом как военным лидером. Этот идеологический посыл в корне отличается от того смысла, который несла в себе *dea Tranquillitas* до установления домината. По мнению автора статьи, почитание персонифицированной Транквиллитас, выраженное через монетную чеканку, являлось ответвлением имперской пропаганды, развивающейся в русле идеи продовольственного обеспечения римских граждан. Транквиллитас при Антонинах и позднее дополняла функции других божественных добродетелей. Она являлась центральным звеном в функциональной цепи: Абунданция–Аннона–Транквиллитас–Провиденция–Секуритас. Расставленные в таком порядке благоденствия символизировали своеобразный цикл зерновой логистики – от выращивания и сбора урожая до

Данные об авторе. Евгений Сергеевич Данилов – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, руководитель Научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ» ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Исследование выполнено за счет средств Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» ЯрГУ им. П.Г. Демидова, проект №GL-2023-2 «Европа и Русь: политические структуры, социальное развитие, культурное разнообразие в Древности и Средневековье».

его своевременного поступления потребителям, что является сутью продовольственной безопасности любого государства.

Ключевые слова: римская религия, империя, римская нумизматика, персонификации безопасности и спокойствия, сельскохозяйственное производство, продовольственное обеспечение

Одной из особенностей античной культуры являлась практика представления абстрактных идей в человеческом облики. В римском общественном сознании фигурировало до 16 персонифицированных благодеяний и добродетелей, распространенных в эпоху Республики. При принцепсах их число приблизилось к 30: старые подверглись «августизации», новые – изначально служили целям имперской пропаганды¹. Среди них существовал ряд ценностей, объединенных вокруг проблем мира и безопасности. Наиболее заметным и емким понятием данного перечня являлась *paх*. С ней были связаны *concordia*, *salus*, *securitas* и *tranquillitas*. Последняя лексема обозначала «тишину» или «спокойствие». На монетах персонифицированная Транквиллитас предстает в виде женской фигуры с различными атрибутами. Как и любая из «малых» богинь эпохи принципата, интересующая нас абстракция была связана с императором, который считался основным источником всех благ для своих подданных. Присмотримся к чеканным изображениям, чтобы полнее отразить возможные социальные коннотации Тишины, и обратим внимание на некоторые историографические условности.

Обычно исследователи выделяют несколько аспектов возможного изучения Транквиллитас. Она выступает как философское понятие, богиня спокойного моря, политический термин и олицетворение безопасности государства².

Согласно Цицерону (*De off.* I. 69), душевное спокойствие и безмятежность (*tranquillitas animi et securitas*) приносят стойкость и чувство собственного достоинства. Последние качества особенно необходимы для людей, берущихся за государственные дела (*Att.* I. 20. 2; *De off.* I. 72). Так, консул не только сам должен быть стоек к тревогам, но обязан обеспечить римскому народу тишину, мир и порядок (*tranquillitatem pacis atque otii* – *Agr.* I. 24). Позднее эти характеристики и надежды были перенесены на персону принцепса³.

У того же Цицерона встречается сравнительная сентенция о спокойном море и душе, не испытывающей волнения (*Cic. Tusc.* V. 16). Сенека Младший посвятил отдельный трактат безмятежности, определив устойчивое состояние духа как умиротворенность, свойственную богам (*Sen. De tranq.* II. 3–4). Поэтому неудивительно, что Транквиллитас почиталась как богиня спокойного моря.

¹ Здесь учитываются только государственные культы. Полный список (популярные, но официально не почитаемые божества; случаи индивидуального обожествления; литературные персонификации и т.п.), включающий до 80 существей см.: Axtell 1907.

² Rohde 1937, 2138–2139; Vollkommer 1997, 50–51.

³ *tranquillitatemque saeculi nostri* – Val. Max. VIII.13.in.it.; *tranquillitati saeculi* – Plin. Ep. X. 3a. 2; *Erat enim ipse tantae tranquillitatis* – SHA. IV. 16. 5, *Tantum sane valet boni principis vita, sanctitas, tranquillitas, pietas* – IV. 19. 10.

В эллинской традиции нимфа Галена, соответствующая римской Транквиллитас, имеет скудное мифологическое обрамление⁴. По Гесиоду следует, что она была одной из нескольких десятков nereид, рожденных в браке Нерея и Дориды (Hes. Theog. 244). О Галанее, дочери Понта (т.е. сестре Нерея), писал Еврипид (Eur. Hel. 1457). Мнасей из Патр фантазировал: «От Рыбы и брата ее Покоя были рождены Галена, Мурена и рыбы-веретена» (FGH. III. 155 = Ath. Deipn. VII. 61. (301d)). Каллимах Киренский называл Галену блестящей богиней (Ath. Deipn. VII. 105 (318b)). Она обеспечивала спокойствие на море и, как упоминал Лукиан, подчинялась Посейдону (Luc. Dial. Mar. 5. 1). Статуя Галены располагалась в коринфском храме морского владыки (Paus. II. 1. 8). Она не была широко известна, как некоторые другие nereиды, например, Фетида, мать Ахилла, но имела вполне определенную функцию.

Когда Октавиан в 36 г. до н.э. готовился к отплытию на Сицилию и решительным действиям против Секста Помпея, он, согласно Аппиану, совершил с командного корабля жертвоприношения и возлияния тихим ветрам, Посейдону Асфалею (Хранителю), а также спокойному морю (App. B.C. V. 98). Алтари для похожих священнодействий были найдены в районе древнего Анция. Три надписи свидетельствуют о почитании названных богов – ara Ventorum (CIL. X. 6644), ara Neptuni (CIL. X. 6642), ara Tranquillitatis (CIL. X. 6643). Эти памятники из мелкозернистого белого мрамора относятся к концу I в. н.э. и хранятся в собрании Капитолийских музеев. Все они имеют клиновидный выступ, похожий на ростру. На цилиндрическом алтаре, посвященном Тишине, дополнительно вырезано торговое судно с поднятым парусом, на корме которого сидит рулевой⁵.

Периодом правления Антонинов датируется мозаика из Августы Эмериты (Мерида), столицы римской Лузитании. Мозаика находится в так называемом Митраистском доме и представляет из себя космогоническую картину с олицетворениями небесных, земных и водных сил⁶. На этом аллегорическом панно среди почти трех десятков фигур присутствуют богини Транквиллитас и Копия. Обе они относятся к свите Океана и, по всей видимости, обозначают безопасное мореплавание, приносящее достаток. Спокойствие представлено женщиной с длинными волосами, украшенной браслетами и ожерельем. Плывущая Изобилие увенчана диадемой, она несет на себе мальчика с веслом и держит рог изобилия. Под ней расположена еще одна женская фигура с якорем, без поясняющей надписи. Рядом с ней – дельфин. К этой компании присовокупляются персонифицированные реки Евфрат и Нил (ERAEmerita 525). Последний, кстати, считался супругом Абунданции, богини продуктового избытка⁷. Надпись Portus (сама фигура утрачена) справа от Nilus, возможно, подразумевает главную гавань Рима, которая при Траяне была значительно перестроена и являлась крупным транспортным узлом, успешно решавшим проблему снабжения Города (CIL. XI. 6675; XV. 6; IPOstie. B 358).

⁴ Γαλήνη – спокойствие, тишина, безмятежность. При этом наиболее близкими к tranquillitas греческими словами считаются ἀταραξία (невозмутимость, отсутствие беспокойства) и εὐθυμία (благодушие, размеренность), а не γαλήνη (Warren 2002, 34–36). О самой nereиде см.: Smith 2011, 31, 37, 39.

⁵ Arata, Seccarelli 2016, 108–109.

⁶ Подробнее см.: Blázquez Martínez 1986; Alvarez Martinez 2017, 37–41.

⁷ Fischer 2017, 36.

Плутарх, написавший большинство своих сочинений при ранних Антонинах, собрал для друга Пация материал о том, как сохранить спокойствие духа при активной жизненной позиции. Его трактат *Περὶ εὐθυμίας* (*De tranquillitate animi*) имеет немало пересечений с вышеупомянутым трудом Сенеки, но общая направленность мыслей также близка *Ῥώμης ἐγκώμιον* Элия Аристида⁸. В тексте Плутарха встречаются привычные аллюзии на морскую тему; постулируется мысль о совместимости общественной деятельности и спокойствия духа, но, самое главное, перечисляются «обыденные вещи», так сказать, признаки времени, располагающие к этому самому спокойствию: отсутствие войны и внутренней смуты, продовольственный достаток (хорошие урожаи), развитие торговли (море благоприятно для плавания), относительные свобода и безопасность⁹.

Поскольку база репрезентативных источников для постижения всех возможных смыслов, заложенных в образе Транквиллитас, очень узка, первостепенное значение обретают данные нумизматики.

Переходя непосредственно к монетам, отметим, что, во-первых, мнение Ф. Любкера о том, что изображение Транквиллитас отличается от Секуритас большей мягкостью, не выдерживает критики¹⁰. Поскольку все известные в науке «портреты» обеих богинь относятся в лучшем случае к образцам мелкой пластики или нумизматики, такое сравнение субъективно.

Во-вторых, дискуссионным является вопрос о животном, которое чаще всего встречается в правой руке Транквиллитас. Оно идентифицируется как дельфин, дракон, козерог, кролик, но во всех случаях его значение сложно интерпретировать однозначно¹¹.

В-третьих, по наблюдению К. Нореньи, Спокойствие с Миром и Безопасностью объединяет наличие скипетра¹². Для У. Кампманн *scertrum* – ключевой атрибут богини¹³. Правда, этот аксессуар никак не раскрывает ее сферу деятельности. На мой взгляд, более показательным атрибутом является колонна с денариев

⁸ Считаем, что главная похвала Городу от лица оратора заключалась в констатации сложившегося порядка, при котором для безопасности человеку достаточно быть римлянином (*ἀλλ' εἰς ἀσφάλειαν ἐξαρκεῖ Ῥωμαίων εἶναι, μᾶλλον δὲ ἓνα τῶν ὑφ' ὑμῖν* – Ael. Arist. 14.225 Dindorf). Этот же порядок можно назвать всеобщей атараксией. Он подразумевает стабильность в развитии земледелия, ремесла, торговли и искусств при росте народонаселения. Установленный Римом порядок прочен и непоколебим даже при ведении постоянных внешних войн (*οὐ μὴν οὐδ' Ἄρης γε ὑμῖν ἠτίμασταί, οὐδὲ δέος μὴ συνταράξῃ τὰ πάντα* – 14.227).

⁹ οὔτε πόλεμος οὔτε στάσις ἔστιν: ἀλλὰ καὶ ἡ γῆ παρέχει γεωργεῖν καὶ θάλασσα πλεῖν ἀδεῶς τοῖς βουλομένοις: καὶ λέγειν ἔξεστι καὶ πράττειν καὶ σιωπᾶν καὶ σχολάζειν (Plut. Mor. 469e).

¹⁰ Lübker 1855, 964: «andererseits der Stille und Ruhe des Gemuths, dargestellt ähnlich der Securitas nur noch milder»; «с еще более кротким лицом» – в русском переводе 1885 г.

¹¹ Stevenson et al. 1889, 803; Nony 1999, 264.

¹² Noreña 2011, 131–132. В словаре Стивенсона, Смита и Мэддена постулируется близость Безопасности и Спокойствия через похожие атрибуты – колонну и копьё (*hasta*). Соглашаясь с колонной как важной отличительной деталью обеих персонификаций, выскажем сомнение в копье, пусть даже церемониальном, как определяющем маркере. Само сближение *Securitas* и *Tranquillitas* происходило через синонимизацию понятий, лежащих в их основе. Отождествление двух персонификаций в целом характерно для старой нумизматической литературы (Struve 1701, 141; Hands 1897, 2067). Они являлись основополагающими частями интегративного образа нового «золотого века» (Кнеппе 1994, 276). Все же *securitas* не ограничивается *tranquillitas animi* (Ricci 2018, 25).

¹³ Kampmann 2004, 28.

Рис. 1. Адриан. Денарий, 128–129 гг. *O.c.* TRANQVILLITAS AVGV. БМ, № 1936,0815.28. https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1936-0815-28.

Fig. 1. Hadrian. Denarius, AD 128–129. *Rev.* TRANQVILLITAS AVGV. British Museum, no. 1936,0815.28.

Рис. 2. Антонин Пий. Денарий, 140–144 гг. *O.c.* TRANQVILLITAS AVGV. БМ, инв. № R.13112. https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_R-13112.

Fig. 2. Antoninus Pius. Denarius. AD 140–144. *Rev.* TRANQVILLITAS AVGV. British Museum, no. R.13112.

Рис. 3. Филипп I. Антониниан, 248 г. О.с. TRANQVILLITAS AVGG. БМ, № 1937,0406.677. https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1937-0406-677.

Fig. 3. Philip I. AD 248. Rev. TRANQVILLITAS AVGG. British Museum, no. 1937,0406.677.

Адриана (117–138)¹⁴. Она символизирует некую устойчивость (рис. 1). Впрочем, этим элементом иконография Транквиллитас не ограничивается.

На монетах Антонина Пия (138–161) персонификация иногда украшена зубчатым венцом, держит корабельный руль (периодически – на шаре) и колосья¹⁵. Руль выполняет ту же символическую функцию, что и колонна. В совокупности эти эмблемы должны были убеждать граждан в надежности поставок продовольствия в Рим (рис. 2).

Поскольку зерно везли в Италию из Африки и Египта морским путем, то на вытянутой правой руке Транквиллитас чеканки III в. нумизматы видят козерога. Хотя это может быть не только морской козел, но также гиппокамп, постоянный спутник Посейдона. По крайней мере, это предположение справедливо в отношении монет Филиппа I Араба (244–249), на которых не всегда четко вырисовываются рога¹⁶ (рис. 3).

При Таците (275–276) на реверсе рядом с богиней, как считают Г. Мэттингли и Э. Сайденхем, появляется дельфин¹⁷. Подобные серебряные антонинианы чеканились в галльском Тицине. Однако в паннонской Сисции, по мнению С. Эстиот и

¹⁴ RIC II, 365, nos. 222–223; 382, no. 367; 434, no. 730. Р. Фольккоммер считает, что у Транквиллитас никогда не было отдельной иконографии, а свои атрибуты она заимствовала у других персонификаций: мотив прислонения к колонне – от Секуритас, удержание руля – от Анноны (Vollkommer 1997, 51). Однако указанные атрибуты были настолько распространены и даже шаблонны, что почти невозможно с полной уверенностью утверждать приоритет той или иной аллегии в обладании ими. Действительно, Транквиллитас появляется на монетах позже Анноны и Секуритас, но ее иконографические черты могли сформироваться раньше II в. за счет трансформации образа Галены, пусть даже пока неизвестны подтверждающие изобразительные свидетельства.

¹⁵ RIC III, 37, no. 100; 51, no. 202; 52, nos. 212, 218.

¹⁶ RIC IV/3, 69, no. 9; 88, no. 156.

¹⁷ RIC V/1, 342, no. 168.

Рис. 4. Тацит. Антониниан, 276 г. *O.c.* TRANQVILLITAS AVG. <https://ric.mom.fr/en/coin/3779>.

Fig. 4. Tacitus. Antoninianus, AD 276. *Rev.* TRANQVILLITAS AVG.

Ж. Майрата, похожий чекан был уже обременен гиппокампом¹⁸. С.У. Стивенсон, Ч.Р. Смит и Ф.У. Мэдден без учета места чеканки не сомневались в наличии дракона как на монетах Марка Юлия Филиппа, так и Марка Клавдия Тацита¹⁹. В случае эмиссии Тацита последняя гипотеза может найти точки опоры в том, что хвост и конечности животного выглядят нехарактерно вытянутыми, а его морда, особенно острые уши, отдаленно напоминают существ со скульптурных изображений, хранящихся в Национальном археологическом музее Неаполя²⁰. Добавим еще фриз из мюнхенской Глиптотеки II в. до н.э., где nereиды сидят верхом на Тритоне и, опять же, морском драконе. Подчеркнем, что, по нашему убеждению, на каком бы варианте в итоге ученые не остановились, все звери будут указывать на водную стихию и nereиду, успокаивающую волны. За сценкой с драконом, скорее всего, опять же будет скрываться мирная тема торговли и процветания, но никак не войны и армейских вексиллоидов.

Появление Спокойствия на антонинианах и сестерциях Филиппа I может быть следствием проведения Секулярных игр, организованных по случаю тысячелетия Рима (Eutrop. IX. 3). Император построил за Тибром новое водохранилище, что также должно было вызвать положительную реакцию жителей столицы (Aur. Vict. De saes. 28. 1). Кроме того, он осознавал важность пополнения запасов провианта для сохранения власти (Zos. I. 18.3–19.1) и мог лично поспособствовать возвра-

¹⁸ BNC, pl. 94, 428 (рис. 4). Сисция с древности функционировала как речной порт, важный перевалочный пункт на западе Балканского полуострова.

¹⁹ Stevenson, Smith, Madden 1889, 803. Данное мнение берет начало в авторитетном каталоге И. Эккеля (Eckhel 1797, 328–329, 497). С легкой руки австрийского нумизмата предмет в руке Транквиллитас стал называться копьём, а существо – драконом, присутствовавшим также на римских штандартах, что в свою очередь, породило прочное убеждение, будто монетная легенда провозглашает спокойствие, обеспеченное исключительно усилиями армии.

²⁰ Речь идет о мраморной композиции I в. «Nereida на морском драконе» (инв. № 6026) и рельефе II в. в виде трофея с драконом из храма Адриана на Марсовом поле (инв. № 6738).

Рис. 5. Константин I. 322 г. *О.с.* BEATA TRANQVILLITAS. <https://www.coinarchives.com/a/lotviewer.php?LotID=2157477&AucID=5189&>.

Fig. 5. Constantine I. AD 322. *Rev.* BEATA TRANQVILLITAS.

щению чеканных изображений Транквиллитас. Между тем, Дж. Джонс видит в Спокойствии Филиппа не благодеяние, а добродетель, что сомнительно²¹.

В случае с Тацитом все немного сложнее. По-видимому, его обращение к полузабытой персонификации было обусловлено не только решимостью уладить проблемы на границах империи (Zos. I. 63. 1). Не исключен также мотив восстановленного согласия принцепса и сената (Aur. Vict. De caes. 36. 1; SHA. XXVII. 3–6), которое было утрачено после угасания династии Антонинов и ожидаемого после этого умиротворения.

Монетные легенды, содержащие лозунг *Tranquillitas Augusti*, в IV в. были заменены. Начиная с Лициния II (317–324) и особенно при представителях династии Константина Великого спокойствие империи обозначалось другими символами и реверсной надписью *Beata Tranquillitas*. Самой богине в новых идеологических построениях места не нашлось. Счастливое спокойствие теперь отображалось в виде небесной сферы с тремя звездами, которая покоится на алтаре (рис. 5). Алтарная надпись *VOTIS XX* (*Votis Vicennialibus*) указывала на юбилейную дату или обет, данный императором²². По рассуждению Г. Роде, в данном случае под *Tranquillitas* имеется в виду политический термин, без намека на божество или персонификацию²³. Как думает Б. Блекман, легенда *Beata Tranquillitas* может указывать на мир для граждан Рима и общую космическую гармонию, которой достиг император с помощью высших сил²⁴. Показательно, что сам алтарь относится к типу солдатских жертвенников, воздвигнутых по обету. Таким образом, по мысли Н. ДезРозье, указанный тип монет демонстрирует связь между императором и армией²⁵. Можно предположить, что появление новых символов отражало

²¹ Jones 2004, 303–304.

²² RIC VII, 110–115, nos. 199–288; 131–134, nos. 125–208; 190–192, nos. 303–334 ff.

²³ Ср. CIL. XIII. 10001, 13 = ILCV 2384; Rohde 1937, 2139.

²⁴ Bleckmann 2015, 326. Подробнее см.: Alten, Zschucke 2004.

²⁵ DesRosiers 2016, 57–59.

изменения в общественной жизни Римского государства. Милитаризация, свойственная доминату, проникала в суть устоявшихся идеологем, переворачивала их, затушевывала компоненты чисто гражданского характера. *Beata Tranquillitas* – это лозунг, продвигающий идею не столько о благах мирной жизни, сколько о том, кем эти блага, в том числе безопасность и спокойствие, защищаются.

Как нам видится, почитание персонифицированной Транквиллитас именно на монетной чеканке являлось ответвлением имперской пропаганды, развивающейся в русле идеи продовольственного обеспечения квиритов. Транквиллитас при Антонинах и позднее дополняла функции других божественных добродетелей. Она являлась центральным звеном в функциональной цепи: Абунданция–Аннона–Транквиллитас–Провиденция–Секуритас (табл. 1). Расставленные в таком порядке благодетеля символизируют своеобразный цикл зерновой логистики – от выращивания и сбора урожая до его своевременного поступления потребителям, что является сутью продовольственной безопасности любого государства. Актуализация трех из пяти представленных понятий приходится на эпоху «наилучших принципсов». При Нерве в Риме было построено большое зернохранилище (CIL. VI. 33747). Об эффективной борьбе с последствиями неурожая известно во времена Траяна (Plin. Pan. 29–31). Адриан расширил алиментарную систему, подразумевающую помощь беднейшим слоям населения и государственную поддержку сельского хозяйства²⁶. Также хорошо известна его благотворительность (возведение акведуков, устройство гаваней, пополнение хлебных запасов и т.п.) по отношению к отдельным полисам (Dio Cass. LXIX. 5. 3).

Таблица 1

Богиня	Время появления в рамках принципата	Появление на монетах (император, год)	Окончание периода активной пропаганды на чеканке (император, год)	Атрибуты и сфера ответственности
Абунданция	Август	Нерва, 96	Аллект, 296	Рог изобилия, колосья / богатство, избыток зерна
Аннона	Нерон	Нерон, 62	Постум, 269	Рог изобилия, колосья, корабельный руль / сбор урожая
Транквиллитас	Август	Адриан, 128	Тацит, 276 (персонификация) Константин, 320-е (лозунг)	Колонна, скипетр, корабельный руль, колосья / душевное спокойствие, безопасное море, транспортировка зерна
Провиденция	Тиберий	Тит (лозунг), 80 Траян (персонификация), 112	Диоклетиан, 312	Рог изобилия, скипетр, шар, патера, колосья, модий / предусмотрительность при обеспечении зерном

²⁶ Seelentag 2008, 237.

Секуритас	Калигула / Нерон	Калигула (персонификация), 37 Нерон (лозунг), 62	Магненций, 353 (персонификация), Феодосий II, 439 (лозунг)	Рог изобилия, скипетр, колонна, патера, лавровая ветвь / безопасность, в том числе продовольственная
-----------	---------------------	---	---	--

Войдя в круг богинь безопасности, Транквиллитас могла заимствовать их отличительные принадлежности. При этом период хождения монет с богиней тишины не был таким продолжительным, как, например, у той же Секуритас. Кроме того, он прерывался: сначала на восемь десятилетий между Антонином Пием и Филиппом I, потом еще на четверть века между Филиппом I и Тацитом²⁷. Отсюда возникает закономерный вопрос о том, кто из новообразованных божественных покровителей подхватил функции Транквиллитас? И терялась ли она вообще из религиозного сознания римлян? По крайней мере, имеющиеся у нас нумизматические и эпиграфические источники ответов не дают.

Пока лишь ясно, что в отличие от Виктории или Фортуны Транквиллитас не стала постоянной частью постантического декора или художественной рецепции. Смысловая нагрузка ее иконографии почти полностью перешла к Пакс. В редких произведениях медальерного искусства, на гравюрах позднего Средневековья и Нового времени можно наблюдать, как фигура Спокойствия обретает новые атрибуты, но в то же время иногда полностью в них растворяется²⁸.

Все же слово и образ Спокойствия или Тишины продолжают увязываться не только с самым желанным состоянием человеческого духа, но и с определенным уровнем коллективного благополучия или государственной безопасности. Взять хотя бы устойчивое выражение *Tranquillitas Ordinis* – спокойствие порядка, распространенное в политике и теологии, ставшее, благодаря авторитету учений Августина Блаженного и Фомы Аквинского, базовым понятием доктрины о мире, свойственной западной цивилизации.

²⁷ Исчезновение определенных добродетелей или желаемых благ с монетной чеканки может свидетельствовать об утрате интереса к соответствующим аспектам образа императора (Harris 2001, 257). Говоря иначе, любые изменения в текущей эмиссии (обновление штемпелей в том числе) указывают на смену вектора внутренней или внешней политики.

²⁸ Так, на гравюре 1554 г. с портретом юриста Иоганна Геммеля безмятежность (*tranquillitas*) определяется как сочетание личного покоя и мира (БМ, № 1847,0318.79). «*Pax est publica tranquillitas, et tranquilla libertas*» – начертано на портрете 1649 г. дипломата Иоганна Адольфа Кребса, участника Вестфальских мирных переговоров от Баварии (БМ, № 1871,1111.721). Этот девиз является парафразом из речи Цицерона (Philipp. II. 113). Сама персонификация появляется, держа в левой руке гриф виолы да гамба, на рисунке Джованни Ланфранко 1623 г. (БМ, № 1972, U.183.12) или с орлом на офорте Валантена Лефевра 1682 г. (ГЭ, № ОГ-256745). На медали Жана Могера 1674 г. «*Tranquillitas Orae Maritimae*» помещена Пакс, но сам лозунг прославляет военно-морскую мощь Франции и тщетные надежды голландского флота (Лувр, ОАР 1481). На памятном знаке в честь Рисвикского мира 1697 г. с надписью «*Tranquillitas redux*» мы увидим ту же богиню с кадуцеем, лежащую под оливковым деревом (БМ, № 1837,1030.77). В XVIII в. похожие тенденции сохраняются. Плафон «Мир и спокойствие» в Летнем дворце Петра I обходится без профилей Пакс и Транквиллитас. На медали Жана Дювивье «*Tranquillitas Europae*» аллегория Мира увековечивает Гаагский договор 1720 г. (Лувр, ОАР 1883). От самого Спокойствия в произведениях искусства чаще всего присутствует только имя, как на гравюре Габриэля Юке «*La Tranquillité*» (ГЭ, № ОГ-316854).

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Alten, D., Zschucke, C.-F. 2004: *Die römische Münzserie Beata Tranquillitas in der Prägestätte Trier 321–323*. Trier.
- Alvarez Martínez, J.M. 2017: The Mosaic Production of Augusta Emerita (Merida). *Journal of Mosaic Research* 10, 27–43.
- Arata, F.P., Ceccarelli, L. 2016: Materiali provenienti da Anzio nel British Museum e nei Musei Capitolini. In: M. Sapelli Ragni (a cura di), *Anzio e Nerone. Tesori dal British Museum e dai Musei Capitolini*. Roma, 98–117.
- Axtell, H.L. 1907: *The Deification of Abstract Ideas in Roman Literature and Inscriptions*. Chicago.
- Blázquez Martínez, J.M. 1986: Cosmología mitraica en un mosaico de Augusta Emerita. *Archivo Español de Arqueología* 59/153–154, 89–100.
- Bleckmann, B. 2015: Constantine, Rome, and the Christians. In: J. Wienand (ed.), *Contested Monarchy. Integrating the Roman Empire in the Fourth Century AD*. New York, 309–329.
- DesRosiers, N.P. 2016: Suns, Snakes, and Altars: Competitive Imagery in Constantinian Numismatics. In: N.P. DesRosiers and L.C. Vuong (ed.), *Religious Competition in the Greco-Roman World*. Atlanta, 41–61.
- Eckhel, I. 1797: *Doctrina Numorum Veterum*. Pars II. *De Moneta Romanorum*. Vol. VII. *Continens Numos Imperatorios ab Antonio Pio usque ad Imperium Diocletiani*. Vindobonae.
- Fischer, J.C. 2017: Establishing an Augustan Date and Interpretation for the Tazza Farnese. In: J.C. Fischer (ed.), *Breaking with Convention with Italian Art*. Cambridge, 26–47.
- Hands, A.W. 1897: Chats of roman coins with young collectors. *Spink & Son's Monthly Numismatic Circular* V.51, 2061–2068.
- Harris, W.V. 2001: *Restraining Rage. The Ideology of Anger Control in Classical Antiquity*. Cambridge, Massachusetts–London.
- Jones, J.M. 2004: *A Dictionary of Ancient Roman Coins*. London.
- Kampmann, U. 2004: *Die Münzen der römischen Kaiserzeit*. Regenstauf.
- Knepper, A. 1994: *Metus temporum: zur Bedeutung von Angst in Politik und Gesellschaft der römischen Kaiserzeit des 1. und 2. Jhdts. n. Chr.* Stuttgart.
- Lübker, F. 1855: *Reallexikon des classischen Alterthums für Gymnasien*. Leipzig.
- Norena, C.F. 2011: *Imperial Ideals in the Roman West: Representation, Circulation, Power*. Cambridge.
- Nony, D. 1999: De la tranquillitas de Philippe l'Arabe à l'hippopotame d'Otacilia. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 10, 261–267.
- Ricci, C. 2018: *Security in Roman Times. Rome, Italy and the Emperors*. London–New York.
- Rohde, G. 1937: Tranquillitas. *RE*. 6. 12, 2138–2139.
- Seelentag, G. 2008: Der Kaiser als Fürsorger. Die italische Alimentarinstitution. *Historia* 57/2, 208–241.
- Smith, A.C. 2011: *Polis and Personification in Classical Athenian Art*. Leiden–Boston.
- Stevenson, S.W., Smith, Ch.R., Madden, F.W. 1889: *A Dictionary of Roman Coins, Republican and Imperial*. London.
- Struve, B.G. 1701: *Antiquitatum Romanarum Syntagma, sive de ritibus sacris systema absolutius*. Iena.
- Vollkommer, R. 1997: Tranquillitas. *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. VIII/1. Zürich–Düsseldorf.
- Warren, J. 2002: *Epicurus and Democritean Ethics: An Archaeology of Ataraxia*. Cambridge.

TRANQUILLITAS, A GODDESS FROM THE ROMAN 'SECURITY CIRCLE'

Evgeniy S. Danilov

*P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia**E-mail: explorator@list.ru*

Divine patrons of the Roman *civitas* included a group of personified goods closely associated with a person of *princeps*. Sacred character of those 'small' divinities was marked with the epithet of *Augusti*. In the 1st century AD, the official pantheon of the Roman state started to include a whole group of *numina* responsible for security and collective wellbeing: *Salus* who had been known earlier was joined by *Securitas*, *Tutela* (as a guardian of imperial family) and *Tranquillitas*. In the 2nd century, the latter goddess personifying tranquility started to appear on coins. Her attributes suggest some relation to seas and food supply emphasizing a tendency to stability and prosperity. In the 3rd century, *Tranquillitas*, in spite of the crisis, remained a symbol of *quirites*' security, at least in regard to supply with grain and clean water. The respective legend, which existed during the reign of *Philippus* and *Tacitus*, should be considered as a promise of pacification and return to the time of 'good emperors'. The slogan of *Beata Tranquillitas*, which appeared in the 4th century, was not accompanied with the goddess' profile. This change may be interpreted not only as the evidence of winning Christianity. The Blessed Tranquility, which appeared under the dynasty of *Constantine the Great*, should probably be considered as the good provided by the emperor as a military leader. This ideological message is radically different from the meaning of *dea Tranquillitas* before the *Dominate*. The author of the article believes that the worship of personified *Tranquillitas* expressed in coins represented a branch of imperial propaganda that was developing within the framework of idea about the food supply of Roman citizens. Under the *Antonines* and later, *Tranquillitas* supplemented functions of other divine virtues. It served as a central link in the functional chain represented by *Abundantia–Annona–Tranquillitas–Providentia–Securitas*. The benefits arranged in such order symbolized a peculiar cycle of grain logistics from growing and cropping to timely delivery to consumers, which represents the essence of food security of any state.

Keywords: Roman religion, Roman Empire, Roman coins, Security, Tranquility, agricultural production, food supply
